

Натали Синегорская
Колдовской отведай плод

Колдовской плод

Натали Синегорская

Колдовской отведай плод

«Издательские решения»

Синегорская Н.

Колдовской отведай плод / Н. Синегорская — «Издательские решения», — (Колдовской плод)

ISBN 978-5-44-969796-7

В стране Данетии вот-вот пропадет магия! Катастрофа! А все потому, что бесследно исчез Привратник, поставляющий волшебный порошок могуллий. Увы, кроме него, никто не может проникнуть в святая святых — Блуждающую пещеру... Тем временем мне, сотруднице института магии, предстоит ехать в замок, доставшийся по наследству моей подруге Дании, чтобы улаживать ее проблемы с другими наследниками... Моим спутником становится очень подозрительный тип, а уж про оголтелых наследничков и говорить нечего!

ISBN 978-5-44-969796-7

© Синегорская Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Музей магии. Архив и совещание у начальника	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Колдовской отведай плод

Первая часть дилогии «Колдовской плод»

Натали Синегорская

© Натали Синегорская, 2019

ISBN 978-5-4496-9796-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9797-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Музей магии. Архив и совещание у начальника

– Я тебя решительно не понимаю.

– Ну, пойми как-нибудь по-другому. Робко, что ли.

(Из трактата «Два веселых мага»)

Ранняя осень, вступив в Ойлин, столицу Данетии, осыпала деревья легкой позолотой, затянула небо синевато-серыми тучками и спрятала жаркие солнечные лучи в природную кладовую до следующего лета.

Ночью прошел дождик, и на мостовой то тут, то там темнели лужи, в которые я, топя рано утром на работу, то и дело наступала, чертыхалась, после чего долго трясла ногой, пытаясь минимизировать болотце, образовавшееся в туфле. Из палаток одноотцовцев, раскинутых в подворотнях и прямо на мостовых, выглядывали заспанные физиономии. Я запнулась о палатку, и та чуть не рухнула, обдав меня брызгами и приглушенной руганью.

– Извините! – раздраженно гаркнула я.

В голосе моем не было ни нотки раскаяния, ведь просить прощения надо было как раз одноотцовцам – я зацепилась за колышек палатки и чуть не взвыла, когда обнаружила на чулке очередную затяжку. Никакой зарплаты не хватит на чулки, честное слово! Может, и правда, послушаться маму и уехать к ней в далекую Антистру, где она живет уже три года? Познакомиться там с хорошим парнем, одним из тех, что она без конца сватает, и не думать больше о нехватке средств на квартплату, одежду и еду.

Музей магии, где я работала, расположен почти в центре Ойлина, в престижном старинном районе. Здесь живут магическая знать и богатые безмаги, лояльные к нынешнему правительству. Пышные особняки своим экстерьером напоминают о прежних временах, когда в почете были магические искусства. Проходя тут ежедневно, я неизменно любовалась расписными стенами, ажурными наличниками, величавыми шпилями – всем, что чудом сохранилось после многочисленных стычек магов с безмагами. Особым удовольствием я считала находить каждый раз какую-нибудь новую деталь в росписи стен. Порой казалось, будто детали подрисовываются ежедневно. Хотя, конечно, это не так. Росписям, украшавшим фасады, исполнилось, как говорила мама, в обед триста лет.

Вот и сейчас я остановилась, чтобы как следует рассмотреть привлекшую внимание картину. Высокий красивый маг, изображенный на глухой стене одного из богатых домов, протягивал мне яблоко с воткнутым в него серебристым кинжалом.

Мага мы с моей подругой Данни называли яблокожором, строили ему рожи и глазки, и, кажется, были немного влюблены. Неловко вспоминать, как однажды из дверей дома вышел пожилой мужчина и, увидев меня, дразнящую нарисованного мага, принялся громко и сердито отчитывать. В детстве я постоянно робела и всего стеснялась, поэтому вместо того, чтобы ответить «сам такой», покраснела и бросилась прочь, а потом несколько дней ожидала, что меня арестует патруль безмагов. Долго еще после того случая я обходила дом яблокожора стороной, пока, не переборов страх, приблизилась к нему почти вплотную. Маг все так же улыбался со стены – казалось, чуть укоризненно. Наверное, он обижался на мое долгое отсутствие...

Непонятно, что привлекло внимание сейчас. Но, едва глянув на картину, я посмотрела пристальней и уже не смогла отвести взгляд. Притягивала к себе одна деталь – рукоять кинжала. Ее изобразили не гладкой, а с инкрустацией. Тонкие линии складывались в какой-то рисунок, и я пыталась понять, в какой именно. Поэтому не сразу заметила быstroходку, несущуюся по дороге. А когда заметила, не поверила глазам. Машина мало того, что неслась с огромной скоростью, подпрыгивая на булыжниках мостовой, так еще и виляла из стороны

в сторону, словно мчалась по горному серпантину. Водитель что, с ума сошел? Разве можно садиться за руль пьяным или с похмелья?

Я едва успела отпрыгнуть в сторону, почти впечатавшись в резную ограду одного из особняков и, конечно, зацепила второй чулок.

– Разуй глаза, ненормальный! – громко посоветовала я белобрысому затылку.

Впрочем, хозяин затылка меня даже не заметил. Так же, как и палатку одноотцовцев. Оппозиционерам повезло меньше – быстроходка выдрала из мостовой ближайший к ее траектории колышек и потащила за собой. Палатка смялась, увлекаемая за колышком, а трое одноотцовцев в одночасье лишились жилища. Из-за угла вывернул магический патруль и бодро направился к нарушителям порядка. Последние нарушителями признавать себя не желали, громко возмущались и указывали в сторону, куда скрылась вихляющая быстроходка. Патруль не поверил бастующим на слово, и троица потерпевших принялась оглядываться в поисках свидетелей. Я сочла за благо как можно быстрее смыться. Куранты отбили без четверти девять. До начала работы всего ничего, а опаздывать нельзя – штраф за нарушение трудовой дисциплины бросил бы меня в очередную финансовую яму.

В принципе, я уже почти пришла. Музей магии находился рядом с государственными курантами – монументальной старинной башней, которая настраивала работу часов во всей стране. Изобретенные на заре магических времен, куранты с тех пор не претерпели больших изменений. Все тот же серый камень и деревянные ворота. Все та же винтовая лестница, ведущая к верхней обзорной площадке. Говорят, к изобретению курантов приложил руку сам святой Улия. Так ли это на самом деле – неизвестно. Многие факты истории в темные времена безмагии были перевернуты и искажены. Взять хотя бы находящийся здесь же, на площади рядом с музеем и курантами, фонтан Великих Подпор, к которому я неизменно подходила каждое утро, чтобы безмолвно поприветствовать шестерку.

Во времена безмагии фигуры Великой шестерки не раз хотели переделать и даже переплавить, но скульптурная группа оказалась укрыта таким плотным магическим пологом, что снять его можно было только разрушив куранты. Тогда фонтан объявили памятником шести ремеслам и оставили в покое. Но, несмотря на жалкие потуги безмагов похоронить память о Подпорах, каждый житель Данетии знал, кто эти четверо мужчин и две женщины.

Вот Инея, великая целительница и травница, с букетом цветов в одной руке и с книгой – в другой. Ее заговоры до сих пор считаются одними из самых действенных.

Вот Кайнан со свирелью, прижатой к губам – бывший пастух. Он первым уверовал в чудесный порошок, а затем воспел его в многочисленных песнях и балладах.

Рнав со свитком, хронист, записывающий сперва все, что придется, а позже – песни Кайнана, кои лились из пастушка рекой, да житие Святого Улии. Именно благодаря его неустанному труду сохранились многие эпизоды из жизни Улии и Подпор.

Пышнотелая Биаска, финансовая Подпора, без которой Улия погряз бы в нищете и безвестности, изваяна с денежным мешочком в левой руке и монеткой – в правой.

Лепарь, как понятно из его имени, был лекарем. Он неустанно пользовал больных, применяя могуллий, и экспериментальным путем выводил дозу порошка для лечения той или иной хвори. Неизвестно, Впрочем, все ли его эксперименты закончились успехом.

Замыкал шестерку Подпор кузнец О-Фрари, опирающийся на огромный молот, изготовитель несметного количества артефактов. Он придумал технологию сплава волшебного порошка могуллия с металлом, в результате чего последний приобретал магические свойства.

Я не страдала религиозным фанатизмом. Однако каждый из этой шестерки внес значительный вклад в жизнь страны, поддерживая Улию и творя магию, без которой немислима жизнь Данетии вот уже почти тысячу лет. Впервые о Подпорах мне поведал один маг, самый первый маг, с которым я познакомилась. Когда-то, будучи ребенком, я спасла его от преследования. И с тех пор его образ жил в отдаленном уголке моего сердца...

А вот и наш музей. Высоченное шестиэтажное здание с узкими окнами и ажурными ставнями, оно так же плотно опутано сетью магического контура, как плененная муха – паутиной. Контур играет роль и сторожа, и надзирателя – в случае опоздания начальник тут же получает компромат на нарушителя.

Во времена безмагии здесь располагался антимагический комитет, состоящий, впрочем, из тех же самых колдунов, хотя и лояльных к власти. Три года назад, когда правительство сменилось, комитет выдворили, а на месте его обитания решили организовать музей магии – для наглядной демонстрации, чего лишилось население страны, находившейся под гнетом безмагов. И, как только архив музея объявил набор сотрудников, я без раздумий пришла на самую мизерную зарплату. Потому что работать с артефактами мечтала с момента получения маговзора.

Я вбежала в музей в девять часов пять минут – охранники при этом неодобрительно покачали головами – проскакала вниз по лестнице в архив, плюхнулась на стул, отдышалась и принялась за работу. Машинально ворошила рукописи на столе, откладывала в сторону те, что требовали расшифровки или перевода с домагического языка на современный данетский. Отбирала экспонаты, предназначенные для детального описания свойств. Подходящие для экспозиции складывала в специальный ящик – его потом заберут и отнесут в зал.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась слегка оплывшая фигура начальника, миста Банкин-тонса. Ко всегдашнему унылому недовольству на его физиономии прибавилось возмущение.

– Мирохарда, – сердито произнес он, дергая мочку правого уха. – Сколько можно? Я предупреждал или нет, чтобы вы прекратили таскать сюда своего поклонника?

– Какого поклонника? – изумилась я, так как, во-первых, ожидала взбучку за опоздание, а во-вторых, припоминала, был ли у нас с начальником разговор о каких-либо поклонниках. Но так и не вспомнила.

– Того самого. Он снова явился. Только теперь почему-то ко мне. Убедительно прошу оставить свою личную жизнь за порогом музея!

– С этой стороны или с той? – невинно спросила я.

Начальник погрозил пальцем.

– Бросьте свои шуточки. Передайте, чтобы больше сюда не являлся!

Мне стало безумно интересно, кого он принимает за ухажера.

– Нашли место для свиданий! И ведь какой предлог придумали, не подкопаешься! Он, видите ли, то одну штучку принесет, то другую. Хоть бы что-то оказалось магическим! А сегодня приволокся с грудой задрипанных книжек.

Я, наконец, поняла, кого он имеет в виду. Заявилось мое личное наказание в лице Ербин-тонса.

– Я, его, конечно, впущу. Но не сегодня, а завтра. И чтобы это было в последний раз, понятно?

– Понятно.

– Как только разберетесь со срочными делами, поднимитесь в мой кабинет на совещание. Я сделаю важное заявление. Кстати, чем вы занимаетесь сегодня вечером?

Это был его дежурный вопрос. Мне так и не удалось определить – то ли он пытается за мной ухаживать, то ли выпытывает, сколько времени я провожу в архиве сверхурочно. Он ни разу не предложил прогуляться или вместе поужинать. Впрочем, ведь и я всегда отвечала, что занята.

– Ну-ну. Кстати, за опоздание я лишаю вас полугодовой премии.

Начальник раздраженно подергал за ухо, развернулся и вышел.

Я показала его спине язык. Вот интересно, если бы вечером я была свободна, премия осталась бы при мне или нет? Лишиться ее в моем теперешнем положении – просто катастрофа. Каждый фрар – да что там фрар, каждый биас был теперь на счету.

Закончив разбирать экспонаты, я побежала наверх, в кабинет Банкина. Совещание было в самом разгаре: подчиненные мирно дремали, начальник что-то бубнил, глядя в бумажку. Увидев меня, встрепенулся:

– Наконец-то. Садитесь, Мирохарда. Вы как раз вовремя. У Истан-тонса есть к вам пара вопросов.

– У меня? – пробудившийся заместитель похлопал глазами и недоуменно воззрился на начальника.

– У вас, – с нажимом повторил тот.

– А, да-да. Мирохарда, доложите готовность к открытию первой экспозиции.

Я доложила. Перечислила экспонаты, исследованные на прошлой неделе, отметила особо ценные, прикинула затраты.

– Это все замечательно, – сказал Банкин. – Однако мы до сих пор не имеем ни одного экспоната, изготовленного собственноручно Святым Улием или одной из Великих Подпор. Вчера, как вы знаете, меня вызывали в министерство магической культуры. Я имел очень неприятный разговор с заместителем по Святому наследию. Мы, дескать, засиделись на местах, закопались в архивах (сердитый взгляд в мою сторону), превратились в подвальных крыс. Мне рекомендовано усилить работу в этом направлении.

– Каким образом? – подал голос Истан.

– Организовать изыскательские экспедиции. Работать с населением в глубинке. Наверняка в пыльных чуланах и на чердаках сельских домов валяются артефакты под видом ненужного хлама. Скупать их, не выдавая истинной ценности.

– Может быть, стоит проводить среди населения разъяснительную работу? – спросил начальник отдела магической литературы, мист Граникл-тонс. – На тему «Поможем музею, возродим магическую культуру». Или «Безвозмездное пожертвование на культурные нужды – долг каждого культурного человека».

– Можно и так, – согласился начальник. – Напишите предложения, составьте тексты докладов и укажите, сколько сотрудников готовы поехать по стране с агитационными мероприятиями.

– Каких сотрудников? Моих? – изумился Граникл.

– Ваших, ваших. Будет от них хоть какая-то польза. А то взяли моду чай гонять да переживать жития святых. Вчера зашел в ваш отдел и что я там увидел?

– Призрак Святого Улии? – шепотом предположил Истан.

– Не смешно! – гаркнул Банкин. – Я увидел последний «Вестник магии» в жирных пятнах и чайных брызгах! Теперь я уже сильно сомневаюсь, что отметины на «Заговорах против перхоти» Святой Подпоры Инеи – это следы зелий и отваров.

– Есть необходимость предотвращения заговоров? – очнулся доселе дремавший начальник охраны мист Брасш.

Истан с серьезным видом кивнул.

– Тогда такое предложение, – откашлявшись, сказал Брасш суровым тоном. – Мы собираем всех дееспособных... нет, способных держать оружие... нет, достаточно, если они будут просто держаться на ногах... сотрудников и оцепляем здание музея.

– Когда? – деловито поинтересовался Граникл.

– Немедленно! – воскликнул Брасш.

– Давайте не сегодня, – предложил Истан.

– Нет, именно сегодня! Как только появляется эта... Э-э-э... простите, против кого устраивают заговор?

– Против перхоти, – объяснил Граникл.

– Против перхоти?! – изумился Брасш и повернулся к начальнику. – А что сделала перхоть?

– Хватит устраивать балаган! – Банкин хлопнул ладонью по столу. – Вы издеваетесь или насмехаетесь? Хотите порезвиться – топайте к одноотцовцам! А у нас серьезное заведение, между прочим. Сегодня после обеда я желаю видеть на своем столе списки сотрудников, готовых отправиться в экспедицию! По пять человек от каждой службы!

Все зароптали. Истан привычно сказал «давайте не сегодня», Граникл поднял руку:

– Идея! Почему бы не выдать какой-нибудь современный артефакт за старинный? Хотя бы временно. Пока не найдем настоящий. Все равно все эксперты работают у нас. Поэтому никто ничего не узнает.

– Мы не будем заниматься фальсификацией истории, – сказал Банкин таким тоном, что стало ясно – еще как будем. И, наверняка, уже занимаемся. – Ну, хорошо, по четыре.

– Еще вопрос, – руку поднял Истан. – Дело в том, что далеко не у всех сотрудников есть маго-зрение. А таскать с собой определители магической энергии – накладно.

– Вам никто не разрешит не то что тащить в экспедиции, но и выносить за пределы института хотя бы один определитель! Все, что выкупите у селян, везите сюда. Мирохарда определит ценность на глаз.

Ну конечно, опять Мирохарда. Меня-то эксплуатировать намного дешевле.

– И вообще, – продолжал Банкинс. – Сколько раз я вам говорил: ищите людей с маго-зрением! Нашли – приводите сюда, устроим на работу.

– Давайте не сегодня, – это, конечно, Истан.

– Я троих уже приводил, – вздохнул Граникл. – Никто не согласился работать за такую зарплату. Мы, говорят, не сумасшедшие.

Все с подозрением уставились на меня. Я пожала плечами. Ну да, сумасшедшая, и не скрываю.

– Приходили еще несколько, и даже были согласны на зарплату, но оказались шарлатанами.

– А за что я вам должен платить много? – взвизгнул начальник. – Чай пьете, сплетничаете. Спите даже на совещаниях! Разбудите уже завхоза!

Граникл, рядом с которым сидел завхоз, поколебался, потом легонько толкнул его в бок. Тот, не просыпаясь, медленно сполз со стула на пол.

– Он с ночного дежурства, – пояснил Истан.

– Тогда какого демона пришел на собрание?

– Вы же просили, чтобы пришли все, – подсказала я. – Хотели сделать важное заявление.

– Гм, – сказал Банкин. – Дело в том, что сообщение хотел сделать директор, но почему-то до сих пор от него нет...

Банкин не договорил. Переговорный шар, стоящий на его столе, запереливался всеми цветами радуги, и нашего начальника пригласили к директору.

– Никому не расходиться, – велел Банкин и выскочил за дверь.

– Интересно, чего до сих пор нет от директора? – глядя на закрывшуюся дверь, спросил Брасш.

– Никакого толка? – подсказал Истан.

– Повышения зарплаты сотрудникам, – предположила я.

Мы еще немного поразвлекались, придумывая невероятные и остроумные варианты. Потом зашел Банкин.

Сразу стало понятно: что-то случилось. Видимо, какой-то вариант мы все-таки упустили, и именно он сейчас и сработал. Лично я никогда не видела вечно унылого Банкина таким мрачным. Он тяжело опустился в кресло и тусклым голосом произнес:

– Директор только что из министерства. Ему сообщили очень секретную информацию. Прошу слушать и запоминать. Ничего не записываем! Никому не рассказываем! Слышите, Мирохарда? Даже вашей матери!

Я прониклась серьезностью момента и важно кивнула.

– Итак, – Банкин обвел притихших подчиненных тяжелым взглядом. – Новость эта весьма и весьма неприятна, для нас – особенно. Информация, как я сказал, секретна и не должна быть распространена дальше этого кабинета. Мне бы никогда ее не доверили, если бы она косвенно не касалась всех нас и дальнейшей судьбы музея.

– Не тяните уже, начинайте пугать, – сказал Истан.

– Начинаю, – ничуть не рассердился Банкин. – В ближайшее время мы все – я подчеркиваю: все, а не только я и директор, как кое-кто мечтает – можем оказаться без работы.

– Музей закрывают? – деловито спросил Брасш, видимо, соображая, куда можно свинтить, пока не закрыли окончательно.

– Могут закрыть, Брасш, могут.

– Как они закроют-то? Мы ж еще даже не открылись! – удивился Истан.

– И зачем? – спросила я. – Неужели древние артефакты никому не интересны?

– Как экспонаты – разве что туристам, – сказал Банкин. – Но сейчас складывается ситуация, когда маго-штучки понадобятся по своему прямому назначению, а именно – как источник магии.

– Поясните, – попросил Истан.

– Все вы знаете, – сказал Банкин, – что наше государство держится на волшебном порошке могуллии вот уже почти тысячу лет. Как думаете, что произойдет, если могуллий исчезнет? Правильно, очередной переворот, так как магам невозможно будет удержать власть. Кроме того, мы лишимся источников энергии, а, значит, голод и холод придут в дома...

– Это ж прописные истины, – сказал Граникл. – Можно сказать, с детства знакомые.

– Эти истины в детстве были изложены вам в качестве сказочки, – сердито зыркнул на Граникла Банкин, – которые теперь запросто могут стать былью!

– Да ну, – не очень уверенно протянул Истан. – Как это могут? А если и могут, то не сегодня же.

– Именно что сегодня. Все потому, что исчез источник волшебного порошка.

Пауза. Мы словно онемели. Исчез источник могуллии? В это невозможно поверить!

– Поясните, – снова попросил Истан.

– Да чего там пояснять, – с досадой сказал Банкин. – Святоулианцы, это сборище старых маразматиков, так законспирировали добычу порошка, что окончательно запутались и попали в грандиознейший тупик, из которого сами выбраться не могут. Хорошо, догадались возопить и позвать на помощь. Хотел бы я знать, кто из первых мудрецов додумался до безумно сверхсекретной комбинации получения могуллии. В свое время святоулианцы разработали схему доставки порошка правительству таким образом, чтобы никто не догадался, где находится источник, то бишь Блуждающая пещера, и кто является ее Открывашкой... пардон, Привратником. Назначили двадцать семь Магистров, каждый из которых мог в равной степени иметь доступ к Блуждающей. Построили каждому небольшое поместье в разных концах Данентии. И обязали каждого из двадцати семи один раз в месяц выкатывать бочку, которую забирал присланный из столицы гонец и доставлял Верховному Магистру. Тот вскрывал бочки в специальном помещении, куда не имел доступ никто, кроме самого Верховного, и через некоторое время магический (или антимагический во времена безмагии) комитет получал двадцать

шесть бочонков превосходного вина и один – отборного могуллия, столь необходимого для жизни всей страны.

– Зачем же так сложно-то? – удивился Граникл. – Нагородили двадцать семь бочек арестантов... А просто поставить на пещеру защитный купол сложно?

– Так она ведь Блуждающая, – пояснил Истан. – В прямом смысле слова. Никто не знает, где находится и как отыскать. Она примерно как черный странник – сегодня здесь, завтра там. Ну, поставишь ты купол, а пещера бац – и переместится. Непонятно одно – как ее находит сам Орден.

– А для этого, – сказал Банкин, – у каждого из Магистров есть специальный ключ, который не только открывает пещеру, но и каким-то образом показывает ее расположение. Неизвестно, впрочем, каждый ли ключ ее открывает, или только один из двадцати семи. Но не это главное. Дело в том, что во всех доставленных пару дней назад бочках оказалось вино. Я подчеркиваю – во всех. Ни в одной не было могуллия! И такой казус происходит уже третий раз!

– И... что? – не понял Брасш.

– Это означает, что Привратник по каким-то причинам не смог извлечь из пещеры могуллий и наполнить им бочку. Верховный Магистр не дает никаких пояснений и вообще, кажется, хочет дать деру. Кто из двадцати семи является Открываш... Привратником, неизвестно. Это, видите ли, тайна. Чтобы, значит, на него не вздумали покушаться. Вот, прости Улия, идиоты. Лучше бы установили возле поместья охрану. Которая перемещалась бы вместе с Блуждающей. Не пришлось бы сейчас кричать караул и взывать о помощи. Если, как они утверждают, подобный механизм за многие сотни лет не давал сбоев, то что могло произойти на этот раз? Никто не знает, видите ли. А тем временем запасы могуллия подходят к концу. И если в ближайшее время ситуация не изменится, то наш музей прикроют, а все экспонаты заберут для пополнения магического резерва.

– Их хватит ненадолго, – сказала я. – Многие артефакты пусты и представляют исключительно историческую ценность, а кое-какие можно применять лишь по прямому назначению.

– Это не наша забота! – рявкнул Банкин. – И уж тем более, не ваша, Мирохарда! Я не спрашиваю мнения, я информирую. Если в ближайшее время порошок не будет доставлен, то музей закроют, артефакты заберут, мы останемся без работы, а страна погрузится в первобытный мрак. Да и просто во мрак!

Судя по вытянувшимся лицам, погружаться во мрак – еще туда-сюда, но оставаться без работы? Невозможно!

– А что же делать? – спросил Истан.

– Я пообещал директору приложить все силы к поиску Блуждающей, ключа и Привратника, – сказал Банкин. – Равно как и к разрешению загадки с пропажей могуллия. Подключайтесь.

– Как подключаться? – недоуменно спросил окончательно проснувшийся Граникл.

– Очень просто, – сказал Банкин. – Мы, никому ничего не объясняя, продолжаем изыскательские работы. Как и планировали, разъезжаемся по стране и ищем артефакты для музея. Но первостепенная задача – найти пещеру и понять, что вообще происходит. Поэтому маршруты ваших поездок будут пролегать мимо поместий Магистров Ордена, и вы по мере возможности станете разнюхивать все, что там происходит. Итак. До завтра сформируйте группы, утром списки ко мне на стол для утверждения.

– А перечень поместий имеется? – уточнил Истан.

– Имеется, – Банкин потряс какой-то бумажкой. – И поместий, и Магистров. Но поскольку документ сверхсекретный, я выдам пароли и явки только командировочным. Понятно? Да, и еще. Так как дело крайне важное, то министр пообещал за любую информацию об интересующих его предметах весьма недурную премию.

– У-у-у... – загудели все.

В премию никто не верил. Хоть бы командировочные дали.

– А когда ехать? – спросил Истан.

– Не сегодня, – успокоил его Брасш.

– Очень большое денежное вознаграждение, – внушительно сказал Банкинс.

– Да хоть какое, – сказал Граникл. – Вы считаете, население нам вот так запросто выдаст секретную информацию? Оно, поди, даже и не подозревает, что рядом живет один из двадцати семи Привратников.

– Дельное замечание, – одобрил Банкин. – Мне доподлинно неизвестно, что на уме у населения. Вот вы, Граникл, и составите подробный план предстоящих поездок с предложениями, как извлечь из аборигенов нужную информацию. Все, свободны.

Мы уныло разбрелись по рабочим местам.

Чуть позже Истан, Граникл и Брасш спустились ко мне в архив, якобы для обсуждения экспозиции. На самом же деле им не терпелось потрепаться о последних новостях.

– По-моему, – сказал Истан, – министр что-то недоговаривает. Или сам не в курсе происходящего. Вот вы мне скажите, как такое может быть: имеются двадцать семь Магистров. У каждого есть ключ, не только открывающий пещеру, но также на нее указующий. Даже если один ключ или Магистр пропадет, то что? Остается еще двадцать шесть работающих! И почему, спрашивается, никто из них не может найти пещеру и извлечь могоуллий? Для чего понадобилось привлекать нас? Есть ведь магический сход, Орден, патруль. Они что же, сидят сложив лапки и ничего не предпринимают?

– Предприняли уже, – сказала я. – Нас вот припахали.

– Это у них юмор такой? – спросил Брасш. – Припахивать абы кого.

– Может, ты не абы кто, – ехидно предположил Истан. – Может, ты и есть очередной Открывашка.

– Угу, а ключ мой – гаечный мой ключ.

– Кстати, никто не знает, как этот ключ выглядит? – спросил Истан и почему-то посмотрел на меня.

– Не знаю, – сказала я.

– А я, кстати, слышал, – сказал Граникл. – Ребята недавно читали вслух какую-то брошюрку. Он называется то ли вертец, то ли светец. Вроде бы вертится, пока на Блуждающую не покажет.

– Брошюра-то, поди, из серии «Юмор в магической лавке»? – ехидно спросил Истан.

– Вовсе нет, – Граникл, кажется, обиделся. – Серия называется «Магия – сила».

– Так это ж фактически одно и то же, – пожал плечами Брасш. – А про светец я тоже слышал.

Тут ко мне явилась парочка горожан с несколькими артефактами, и я с облегчением выпроводила троицу. Им-то хорошо, можно хоть целый день языками чесать. А мне работать надо!

В надвигающуюся тьму не верилось ни минуты. Неужели маги такие дураки, что не создали никакой резерв на подобный случай? Резерв, конечно, рано или поздно израсходуется, но за это время вполне можно что-то предпринять. Полагаться в жизни, политике и экономике только на чудесный порошок, как бы чудесен он ни был – верх недалновидности.

Глава 2. Дорога домой. Явление Данни. Воспоминание о яблочном замке

– Я увеличиваю свое состояние.

– А я преувеличиваю.

(Из трактата «Два веселых мага»)

Домой я шла уставшая, голодная и в дурном расположении духа. Угнетало лишение премии. Я угодила в финансовую яму, причем весьма надолго. Тревожили командировки сотрудников. На деле это означало, что мне привалит работа, но, увы, не премия. И если кто-то тео-

ретически может получить прибавку за сведения о треклятых Ключе, Привратнике и Пещере, то мне ничего подобного не грозит. Что угнетало еще больше.

Начал накрапывать дождик, а я, как на грех, не взяла с собой плащ и мокла, бредя по почти пустынным улицам. Чтобы немного поднять упавшее настроение, зашла в «Румяный блинчик» и накупила пончиков на ужин.

И, только выйдя из магазинчика, заметила двух мужиков. На первый взгляд ничего особенного – прохожие как прохожие, идут себе по своим делам. Но отчего-то они мне сразу не понравились. Глянула маго-взором и обомлела. Вокруг шеи одного из них явно просматривался черный провал, признак запретного артефакта. Точно такая же чернота струилась из кармана второго. Чем конкретно обладала эта парочка, неважно – в любом случае от них надо держаться подальше. Запретники разряжались в самый неподходящий момент, и под раздачу могли попасть случайные прохожие. В данный момент на улице из случайных находилась только я.

Нырнув обратно в «Румяный блинчик», я немало озадачила продавца, долго ковыряясь в пончиках и блинчиках, разложенных на прилавке. В конце концов купила три блина – талии все равно нет, как и денег – и решила высунуться наружу.

Мужики крутились неподалеку. Надеюсь, что караулят не меня, я осторожно двинулась по направлению к дому. На углу оглянулась. Парочка неторопливо шла следом.

Завернув за угол, я побежала. И через некоторое время с ужасом услышала топот за спиной. Они гнались за мной, уже не особо скрываясь. Я задыхалась от быстрого бега, мысли металась, словно испуганные птицы. Что делать? До дома еще далеко, они меня обязательно нагонят. Кто они такие? Грабители? Насильники? Убийцы? Откуда у них запретники?

Отчего на улицах пустынно? Где хотя бы один прохожий, где, наконец, палатки одноотцовцев, это городское бедствие? Ох, как бы я сейчас им обрадовалась!

Топот раздавался совсем близко, мои колени подгибались, и я уже готова была принять свое поражение, как вдруг из-за ближайшего поворота, тархтя, вылетела быстроходка. Я почувствовала невероятное облегчение и, ни минуты не раздумывая, бросилась прямо на нее.

Водитель, видимо, не ожидал ничего подобного. Я успела заметить его перекошенное от ужаса лицо, потом ощутила толчок в грудь и повалилась на мостовую, потеряв сознание. Последнее, что я увидела, были злющие светло-голубые глаза и белобрысая челка, гневно торчащая надо лбом.

...Лодка покачивалась, баюкая, словно люлька. Волна обдавала брызгами. Я держала весло, пытаюсь выгresti на сушу. Оно вырывалось и ворчало:

– Да отпусти, чего вцепилась! И так тяжело! Если уж бросаешься под колеса, будь добра перед этим похудеть хотя бы вполовину!

Последняя фраза заставила открыть глаза и прийти в себя.

Конечно, никакой лодки не было и в помине. Сверху все так же сыпал мелкий надоедливый дождик. Меня куда-то волокли, а я цеплялась за одну из тащивших меня рук. И этот буксир весьма нелестно отзывался о моей внешности!

Внезапно все вспомнила: два преследователя с запретниками, быстроходка, толчок, падение.

Я дернулась, локтем врезала тащившему меня типу по ноге. Он взвыл, выругался и разжал руки. Кряхтя и ойкая, я поднялась.

Тип оказался сердит, голубоглаз, белобрыс, невысок и тучноват. Нет, ну кто бы говорил о похудании!

Эти глаза я определенно уже видела. Но где и когда? А, ну конечно! Перед падением в обморок. Так это, значит, водитель быстроходки?

Сейчас он потирал ушибленное мной колено:

– Ты что, идиотка?

– Нет, – сказала я, уверенная в своей правоте.

– А, по-моему, да. Я ее спасаю, а она лупит изо всех сил!

– Неправда, я тихонько. Приняла вас за разбойника.

– Ну, точно идиотка. Приняла за разбойника, а сама под машину бросилась.

Я оглянулась по сторонам:

– Кстати, а где двое, что за мной бежали?

– Не было тут никого, – пожал плечами белобрысый. – А вот ты, по-моему, меня преследуешь.

– Что-о-о?

Я удивленно посмотрела на парня. И узнала его еще раз. Ну, конечно, это был тот самый лихач, что утром несся зигзагами и подскоками.

– Я не преследую, – честно сказала я. – Твой стиль вождения не в моем вкусе.

– Нормальный стиль, – возразил парень. – Слушай, кончай трепаться. Давай садись, подвезу. А то еще кого-нибудь сшибешь, приняв за разбойника.

– Спасибо, – сквозь зубы проговорила я. – Никогда и ни за что не сяду в твою машину.

Пройдусь пешком.

– Ну и топай.

Он сел за руль и, подпрыгивая, укатил.

Я тут же пожалела, что не согласилась поехать. Чулки оказались разодранными окончательно, колени – исцарапанными, пальто – запачканным грязью. Болел затылок, которым я приложилась к мостовой. Я прислонилась к резному заборчику и закусила губу.

Единственное, что поддерживало во мне искру жизни – пакет с пончиками и блинами, чудом уцелевший при столкновении с быстроходкой.

Два типа больше не появлялись, и я довольно быстро доковыляла домой. Переделась, вскипятила воду, заварила душистый травяной сбор. Съела пару пончиков. И только тогда душевное равновесие начало постепенно восстанавливаться.

Только я принялась за третий пончик, как входной сторож принял вид петуха и закукарекал.

Я полетела открывать дверь.

Полетела – это, конечно, не совсем верное слово. При моей комплекции, да еще с ободранными коленями, вряд ли взлетишь, даже на ковре-летуне. Пошла быстро, как только могла – ближе к истине.

По дороге к двери, огибая рояль, как обычно, стукнулась об угол и тихо ругнулась. Давно бы избавилась от треногого монстра, не будь он подарком.

Сторож заливался во всю свою медную глотку.

Кукареканье означало, что за порогом стоит моя лучшая подруга Данни Макер-тот.

Я долбанула сторожа по кумполу, и он, наконец, заткнулся. Щелчок замка – и подруга влетела, обняла, чмокнула в щеку и покружилась на месте.

– Счастья тебе, Мирочка! – воскликнула Данни.

– И тебе, дорогая, – ответила я.

Следом за подругой впорхнул ковер-летун, немного потолкался над головами, сбрасывая скорость, свернулся и прислонился к стене, помахивая уголком, как хвостиком. Сторож неодобрительно кукарекнул в его сторону, получил от меня шелбан и обиженно затих.

Подруга, судя по внешнему виду, пребывала в отличном настроении. Кружевная блузка, меховая безрукавка и многослойная юбка в пол из легкого полотна – все в красно-оранжевых тонах. Как она умудрилась добраться в дождь, абсолютно не намочнув? Видимо, выставляла защитный полог. Что ж, в нашей стране счастлив тот, у кого есть доступ к артефактам на все случаи жизни.

Данни прошла в комнату, с неодобрением покосилась на недоеденный блинчик и уже собиралась сделать очередной выговор по поводу неумности в питании, как внезапно замерла и к чему-то прислушалась, скосив глаза влево-вверх. Я уже привыкла к ее привычке прислушиваться непонятно к чему в любое время и в любом месте. Из-за этой странности у Данни случались проблемы с преподавателями специальной ступени, которую она так и не закончила.

Я терпеливо ждала. Наконец подруга тряхнула головой:

– Есть дело. Даже не вздумай отказаться.

У нее всегда были ко мне дела, от которых я неизменно, но безуспешно пыталась отбрыкаться. пробежка по магазинам, поход в театр, вылазка за город на праздник поминовения Святого Улии. Однажды она даже попыталась вытащить меня на закрытый просмотр экспозиции в наш музей магии.

Публичные мероприятия не числились в списке моих увлечений. Угнетала сама мысль о походе в цирюльню и демонстрации своей расплывшейся фигуры рядом со стройняшкой Данни. «Отбрось все комплексы! – советовала подруга. – Будь выше и мудрее!» Я считала, что мудрее всего тихо сидеть дома и не отсвечивать.

Кроме того, давно известны скрытые мотивы выволакивания меня на люди. Данни, как и мама, желала найти мне достойную пару. Ну, или какую-нибудь. Смерти они моей хотят, что ли? Кое-кому не живется спокойно, когда у других все в порядке. Вслух я такого, конечно, не говорила. Обидятся еще.

– Я про наследство, – пояснила она.

– Помочь в оценке? – поинтересовалась я, мысленно переводя дух. – Разобрать рухлядь и привести в порядок замок для продажи?

– Нет, это после. Есть более важное и весьма неотложное дело.

Оказывается, вчера с Данни связался поверенный миста Макер-тота, ее третьего отца (папы шесть-девять), ныне покойного, от которого ей досталось в наследство поместье за пределами столицы. Однако завещание не зафиксировано поверенным, а, значит, пока не вступило в силу. Поверенные, как правило, не торопятся с фиксацией, ожидая появления откуда ни возьмись других наследников. Так произошло и в этом случае. Объявилась поправка, в которой оговариваются несколько дополнительных условий, а именно, упоминаются трое детей усопшего. Им достается по одной вещи на выбор. В память, значит, о трех незабываемых годах, проведенных в замке Макер-тота. В течение месяца, начиная с завтрашнего дня, эта троица обязана явиться в замок и обозначить приглянувшуюся вещичку. После чего приедет поверенный, зафиксирует завещание вместе с поправками, и только после этого яблочный дом со всем его содержимым окончательно перейдет в собственность Данни.

– Представления не имею, откуда взялась эта поправка, – пожаловалась девушка. – Но все документы в порядке, и я не могу считать их фальшивкой, сварганенной обделенными наследниками.

– Такое случается, – успокоила я подругу. – Поправки к завещаниям всплывают даже через несколько лет. Представь, получила ты в наследство магический замок, продала его или, хуже того, разобрала на артефакты. И вот, когда последний камушек ушел к новому владельцу, приезжает очередной наследник и требует свою долю. Сама понимаешь, такое дело не может закончиться мирно. И хорошо, если никто никого не убьет. Поэтому поверенные и не советуют быстро расставаться с только что полученным от предыдущего владельца имуществом.

– Да я не против, пусть приезжают и забирают, в моих интересах закончить дело как можно быстрее и желательно без крови, скандалов и дразг. Дело в другом. Поверенный настаивает на моем присутствии. Либо на присутствии доверенного лица. Чтобы не было потом претензий с моей стороны.

– Не вижу ничего страшного, – сказала я. – Договорись с наследниками. Согласуй дату приезда, в тот же день поезжай в замок и все уладь.

– Ты не поняла, Мира. Нужно торчать в замке, пока мои братишки и сестренки не определяться со своей долей. По закону, срок, в течение которого это можно сделать – не больше месяца. Мы договорились так: мое доверенное лицо приедет завтра и пробудет в замке столько, сколько нужно.

Я смутно начала понимать, чего хочет новоявленная наследница. И решительно заявила:

– Милая Данни. Улия свидетель, как сильно я к тебе привязана. Но...

– Никаких «но»! – Данни выставила вперед руку ладонью ко мне, прерывая возражения. – Ты меня любишь? Значит, сделаешь. Я не могу поехать именно сейчас, понимаешь? Не могу! Магазин требует постоянного внимания.

Вот уже три года, с тех самых пор, как запрещенную магию объявили разрешенной, Данни держала магазин колдовских штучек. Вернее, он принадлежал ей лет пять, но два первых – под видом антикварной лавки. Колдовские штучки, артефакты и книги по магии она продавала в ту пору нелегально и только проверенным покупателям. Естественно, ни одна из подруг не осталась без пары-тройки маго-штучек. Мне перепали сторож и старинная медная лампа. Последняя не работала вовсе, а сторожа без конца заедало. Был еще и третий подарок, такой же бестолковый, как лампа. Про себя я называла его черным монстром. Он имел три ноги и не имел ни капли совести, поскольку занимал почти половину одной из двух комнат в моей и без того небольшой квартире. Я использовала его в качестве полочки для клубков, недовязанных ковриков и всевозможных мелочей. Данни подарила мне рояль, поскольку, во-первых, была уверена в моих музыкальных способностях, а во-вторых, монстр не вписывался в интерьер гостиной замка, принадлежавшего третьему отцу подруги, Макер-тоту. Замок еще не перешел к ней по наследству окончательно, но Данни уже вовсю там хозяйничала и пыталась установить свои порядки.

– Когда я отлучилась на первое чтение завещания, – продолжала подруга, – то оставила «Маго-штучки» моей помощнице. Как думаешь, что учудила эта дуреха?

– Страшусь предположить, – призналась я.

– Страхись, – согласилась подруга. – Ибо она три часа подряд возилась с Ербин-тонсом. Слушала бредни, поила чаем, а под конец купила у этого зануды вазу, набор открыток и грабли.

– Надеюсь, для себя?

– Если бы, – горестно вздохнула Данни. – Для продажи. Почти всю дневную выручку выложила.

Помощницу Данни я пару раз видела. Та, в отличие от хозяйки, напрочь лишена маго-зрения, и поэтому совершенно не в состоянии опознать настоящий товар. Ербин-тонс же наделен таким талантом убеждения, что я удивилась, как он не всучил девушке еще кучу хлама с ближайшей помойки.

– Я не могу оставить магазин, – продолжала подруга. – Боюсь разориться.

– Найди другое доверенное лицо, – предложила я. – Да вот хоть ту же помощницу.

– Она уволена, – мрачно сказала Данни. – Подыскать замену за такое короткое время не удастся. Послушай, Мира, я уверена, поездка пойдет тебе на пользу. Развеешься, отвлечешься, наберешься новых впечатлений. Ты совсем засиделась в своем музее. Сколько лет работаешь без отпуска? Два?

– Три, – поправила я. – Со дня ухода из редакции.

– Три года! – ахнула девушка. – И я ее уговариваю! В общем, так. Завтра с утра пойдешь к начальнику и возьми отпуск.

– Он не даст, – неуверенно возразила я. – Работы много.

– Еще как даст. Хочешь, я пойду с тобой?

– О нет, не надо.

Представив явление Данни моему начальнику, я не на шутку испугалась. Он и так был порядком сердит за мамины вызовы по переговорнику.

– Ну, не хочешь, как хочешь, – казалось, подруга примирилась с отказом. – Но учти, в замке полным-полно артефактов. Да-да, тех самых, древних, сохранившихся с дозапретных времен. Вот, гляди.

Она покачала висевшим на шнурочке медальоном. Я сощурила глаза, глянула маго-взором. Медальон запылал пурпуром. Ого! Довольно мощный защитный контур. Подобных штук я за всю жизнь видела две-три, не больше. Сила защиты, судя по яркости контура, максимальная. Значит, по прямому назначению – отведению порчи, сглаза или иного воздействия – артефакт не использовался не разу.

– Папа шесть-девять говорил, его собственноручно изготовила сама Великая Подпора Инея, – в голосе подруги звучала гордость. – Если бы ты поехала, нашла бы, чем заняться, правда? И еще. В кабинете – огромная библиотека старинных книг. Я слышала, вы разыскиваете древние манускрипты?

– Данни, – сказала я по возможности твердо, – прекрати меня искушать.

Сама Инея! Наиболее близкая по духу к святому Улии! Если бы наш музей получил в свою экспозицию хотя бы парочку подобных вещичек, министр магии лично поцеловал бы каждого сотрудника. Нет, пусть лучше премию выпишет. Да, я бы так ему и сказала: дорогой министр магии, я терпеть не могу целоваться с посторонними мужчинами, лучше дайте премию, потому что одежда моя совсем истрепалась, а купить новую не на что...

– Скажи начальнику, пусть оформит тебе командировку, – прервала подруга мои мечтания. – И – вперед с желанием победы! Я дам тебе ключи от всех комнат. Будешь полноправной хозяйкой. Хочешь, книги читай, хочешь, артефакты изучай. Ну, подумай, с твоим-то маго-взором тебе там самое место.

– Но я не могу!

– Да почему?!

Тут я чуть не проболталась о секретном сообщении Банкаина, но вовремя прикусила язык. Я доверяла Данни, как себе, и это касалось всех вопросов. Всех, кроме служебных. При поступлении на работу мы подписывали договор о неразглашении, составленный с помощью магических технологий. Нарушение договора тут же становилось известно начальству и влекло за собой разнообразные «приятности» – от увольнения до полной чистки памяти.

– Начальник не отпустит, – сказала я, потому что он ведь и впрямь мог не отпустить.

– Отпустит-отпустит! Напомни ему, сколько он тебе платит, и все.

М-да. Зарплата – мое больное место. Если бы не работа с артефактами, я бы ни за что не ушла из редакции. Дело, которому я служу, мне очень-очень нравится, чего не скажешь о вечной финансовой яме. Вот если бы премия...

Внезапно мне в голову пришла гениальная мысль. А что, если в замке удастся узнать что-то про ключ, пещеру и Привратника? Литературы там полно, Макер-тот был магом, значит, книги по магии среди упомянутых Данни манускриптов наверняка есть. Глядишь, какие-то сведения и всплывут. Некоторая сумма в качестве вознаграждения мне точно не помешает!

Я соображала, что скажу Банкаину и как обосную необходимость поездки, а Данни уже вовсю командовала:

– Едешь завтра. Не забудь собрать самое необходимое. Что еще? Ага. Как ни прискорбно, именно тебе придется встречать моих родственников. Ты, хоть и была один раз в яблочном доме, вряд ли знакома именно с этой троицей. Сейчас расскажу, погоди.

Во все время разговора Данни ходила туда-сюда по комнате. Она всегда была холериком, а после несчастья с последними родителями импульсивность ее только усилилась. Впрочем, ей очень шли и вспышки энергии, и стремительность движений – все то, чего мне так отчаянно не хватало.

– Как я уже говорила, за право урвать кусок от папиного замка борются трое претендентов. Крадиф, Танти и Ариенна. Встречалась я с ними не очень часто, однако кое-что поведать могу. Начнем с братишки. Итак, в детстве Крадиф был несносный и вредный.

Глаза Данни сердито сверкнули. Да, они с братцем определенно не ладили.

– Нет, ты представляешь? Сколько помню, он всегда баловался маго-штучками. И, думаешь, где их брал? Тырил у папаши Макера! Обалдеть можно! Пойти против мага! Против все-сильного и влиятельного папочки! Сколько детишек мечтает о таком предке! Да другой бы вел себя тише воды, ниже травы, а этот...

Данни махнула рукой.

– Предок, конечно, и отчитывал мальчика, и наказывал. Но, сама понимаешь, попечительский совет не поощряет подобного отношения к детям, так что в итоге, я думаю, победа осталась за Крадифом. Короче, он вороватый и ушлый малый, и вряд ли с той поры очень изменился. Слышала я кое-что не очень хорошее...

– Что слышала?

– Ну... Например, однажды Крадифа поймали в коридоре министерства магии, где ему совершенно нечего делать. Представь, он каким-то образом проник туда без пропуска! Магический контур на постороннего не сработал. Возможно, его провел кто-то из сотрудников. Возникает вопрос – кто и зачем? Увы, дознаться не удалось. Внятного объяснения проникновению в МинМаг парень дать не сумел. Лопотал что-то о служащем тут родственнике, с которым хотел встретиться. Нет, никто его не проводил, он сам прошел. Как миновал защитный контур? Понятня не имеет ни про какие контуры, просто прошел, и все. Крадифа долго допрашивали, за неимением улик отпустили, но, как говорится, пятно с репутации не смоешь... По поводу наследства. У Крадифа наверняка есть на примете вещица, которую он хотел бы получить, поскольку с магическим наследием парень знаком получше других. Надеюсь, у тебя с ним проблем не возникнет. Он, хоть и оторва, в последнее время поутих и в обществе ведет себя крайне прилично. Буду молить Святого Улиу, чтобы вы с ним нашли общий язык.

– Спасибо, – сказала я.

– Ну что ты, не за что. Кстати, о наследстве. Как и полагается в спорных случаях, у нас есть список вещей, предназначенных к штучному наследству. Его составил все тот же поверенный еще при жизни Макера-тота. Список пылится где-то в папочкинском кабинете. Найдешь список, вручишь наследникам, пусть выбирают. Нет, они могут, конечно, пошляться по замку в поисках чего-нибудь экзотического, но вряд ли отыщут то, чего нет в списке. Сварт, наш садовник, выдаст ключи и покажет, где что лежит. Если вспомнит, конечно. Он, хоть и старательный работник, но страдает забывчивостью. Кажется, в детстве упал с лошади и ударился головой. Поэтому не обращай внимания, если будет говорить что-то типа: «Да неужели, а я не знал». И не удивляйся, что Сварт, хоть фактически и дворецкий, называется садовником. Так повелось у Макеров, не знаю, почему. Пока я там жила, все представлялось естественным и правильным. Это уже потом многие вещи стали казаться странными...

Данни снова задумалась, к чему-то прислушиваясь, глядя в левый верхний угол комнаты. Я терпеливо ждала. Вскоре подружка хлопнула глазами, будто проснулась, виновато улыбнулась и продолжила:

– Что там еще, за горизонтом? Ага. Следующий наследник. Точнее, наследница. Танти. В детстве была забитой тютей и боялась собственной тени. Да такой и осталась. Кажется, ей попался не очень хороший папочка три-шесть. Порол, наказывал, давил психологически. Мамаша ноль-три не раз пыталась протестовать против жестокого обращения и подавала жалобы в попечительский совет, но тщетно. Три-шесть оказался весьма влиятельной особой.

Я удивленно вскинула брови. Кем надо быть, чтобы подмять под себя попечительский совет?

Данни усмехнулась:

– Он член Высшего Магического Схода. Так что сама понимаешь... Мне жаль девчонку, что и говорить, но я бы на ее месте...

Я знала – Данни что-нибудь придумала бы. Невзирая на весь Магический Сход. Наплевав на чины и звания. Боевой у нее характер. В отличие от меня. Я вздохнула.

– С Танти я почти не встречалась, – продолжала подруга. – В яблочный дом она при мне навевалась всего один раз, целый день просидела в углу на диванчике в каминном зале. В общем, нелюдимка и интравертка. А что еще хотеть от жертвы насилия? Сейчас Танти вместе с первой мамашей, к которой переехала в пятнадцать лет, живут далеко от столицы. Уверена – за наследством они явятся вдвоем... И, наконец, Ариенна.

Тут Данни сделала глубокий вдох и закатила глаза:

– Ариенна – это нечто. Мы с ней иногда пересекаемся на различных мероприятиях для высших магов. Ну, меня-то приглашают больше как сувенирную лавку – знать очень любит редкие маго-штучки. Зато Ариенна присутствует на сборищах по праву. И каждый раз с новым кавалером! Внешность у нее весьма и весьма. Жаль, нельзя того же сказать про мозги... Тупая курица – вот самое подходящее для нее определение. Живет у пятых родителей, занимающих весьма высокое положение в высшем Сходе. Достаточно сказать, что папаша ее – секретарь Верховного Мага. Естественно, девица пользуется всеми благами такого родства. Не представляю, зачем ей наследство Магер-гота, разве что на память о безоблачном детстве. Впрочем, не уверена, что оно так уж безоблачно. Я как-то пыталась поговорить с ней о нашем общем папочке, но девица на контакт не пошла. То ли неприятные воспоминания, то ли великосветские замашки. И если первое я еще как-то оправдываю, то второе вызывает отторжение. Сама убедишься.

– М-да, – сказала я. – Семейка еще та. Вороватый пройдоха, тупая курица и великосветская задавака.

– А что ты хотела с таким папашей? – хмыкнула Данни.

– А что мы все хотим от института пятиотцовства? – грустно спросила я. – Я иногда думаю, не присоединиться ли мне к палаточникам...

– Не говори ерунды, – отрезала подруга. – У тебя другое предназначение. И мы оба знаем, какое – работать с артефактами. Ты любишь их, они любят тебя. А взаимная любовь – самая крепкая, не находишь?

Я рассмеялась:

– Вот в этом ты права.

– Так что, едешь?

– Постараюсь.

– Отлично. Значит, не забудь: найди первым делом список – он, по моим предположениям, хранится в кабинете – и отдай наследникам. Когда все выберут свою часть наследства, вызови поверенного. Хотя нет, постой. Как ты его вызовешь? В замке нет переговорника.

– Возьму с собой.

Я показала на медную лампу, еще один подарок Данни.

Переговорники устанавливались, в принципе, на любой предмет домашнего обихода – чайник, кастрюлю, кружку, цветочное кашпо. Однажды я видела переговорник, установленный на ночной горшок, но это, по-моему, чересчур экстравагантно. Кое-кто приобретал специальные устройства в виде магического шара, переливающегося в момент вызова всеми цветами радуги, однако это довольно дорогое удовольствие и мне не по карману. Прошерстив свой немудреный скарб, я остановила выбор на медной лампе. Пусть и она приносит пользу, что ли.

– Ты настроила ее на переговоры? Ах, Мира, какая ты умница! Вызывай меня по любому вопросу! Не бойся беспокоить, докладывай обо всем происходящем. Мне важно знать, что и у тебя, и вообще в замке все в ажуре.

– Договорились. Но... как я туда доберусь?

– Да очень просто. Завтра, когда вернешься с работы – ты ведь в восемнадцать часов приходишь, верно? – за тобой заедет один человек, он и довезет. Я тебе еще не говорила? Этот тип нанялся в магазин дня три назад. Грузчиком, водителем, согласен делать все, что прикажут. Он совсем недавно приехал в Ойлин, денег нет, жилья в столице тоже. Работы в магазине пока немного, вот я и решила отправить его в яблочный дом. И хотя там живет супружеская чета – тот самый Сварт, садовник-дворецкий, и его супруга, но они уже в возрасте, так что помощь будет нелишней.

Я расслабилась, красочно представляя себя, запускающую жадные дрожащие ручонки в сундук с артефактами, и не сразу поняла, что именно насторожило меня в словах подруги. Потом потрясла головой, изгоняя из мыслей свитки с вожденными заклинаниями, и спросила:

– Кто-кто меня отвезет?

– Мой работник.

– Надеюсь, он стар, лыс, одноглаз, прихрамывает при ходьбе и пришепetyвает при разговоре?

– Мира! Неужели ты думаешь, я приму на работу ветерана магических сражений? Конечно, не красавец, но вполне ничего, довольно молод и, кажется, недурно воспитан. Правда, иногда выдает очень странные фразы и непонятные слова. Думаю, сам их и сочиняет. А потом развлекается тем, что шокирует окружающих. Знаешь, есть такие чудики. Напридумывают всякой чепухи и выдают за действительность. Я отношусь к ним с пониманием и где-то даже с симпатией.

Все ясно. Разговоры про магические штучки и занятость подруги в лавке оказались лишь дымовой завесой, развеяв которую, я поняла суть поездки: свести меня с очередным претендентом. Чудаковатость претендента слегка смущала, однако ее-то вполне можно стерпеть. А вот сводничество порядком утомило.

– Каким-то другим способом добраться можно? – спросила я.

– Это еще почему? – озадачила Данни.

– Потому что тебе не очень идет роль свахи, – прямо ответила я.

– Да ты с ума сошла! – Данни округлила глаза – Какая сваха? И в мыслях не было.

Вся она в этот миг казалась олицетворением праведного гнева, поэтому я отбросила последние сомнения: сводничество имеет место быть. Я не обижалась на Данни. Она действительно хотела меня пристроить. Скоро вернется ее жених, они сыграют свадьбу, и ей станет совсем не до меня. А я останусь в полном одиночестве и умру от тоски.

Как же. Умру. Не дождетесь. Я сама о себе прекрасно позабочусь. Развлеку, выгуляю, почитаю вслух на сон грядущий. В конце концов, у меня служебный роман с артефактами!

Вот только ни маме, ни Данни этого не объяснишь. Им надо сбегать меня в хорошие руки, тогда они будут спокойны. Иногда я подозреваю об их тайном сговоре против беззащитной меня.

– Можешь, конечно, нанять экипаж, – Данни все еще сердилась, – но потом не жалуйся на полное отсутствие денег. А я, имей в виду, твою поездку оплачивать не собираюсь. Предлагала тебе быстроходку с водителем? Предлагала. Ты отказалась? Отказалась.

– Согласилась, – покорно сказала я, сознавая: никаким другим способом до вожденных сокровищ не добраться. – Присылай своего молодого вполне ничего не-красавца.

В конце концов, от меня не убудет.

– Прекрасно! – возликовала Данни. – Ну, все, я убегаю! Дел полно, извини. Ах, вот еще что. В яблочном доме я забыла одну свою вещичку. Так, безделушка, но очень мне дорогая. Коробочка из дерева с зеленым яблоком на крышке. При последнем визите в замок я где-то ее оставила. Если найдешь...

– Спрячу от наследников, – кивнула я, – а по приезде в город передам тебе.

– Ты как всегда понимаешь меня с полуслова! – восхитилась Данни. – Люблю тебя, Мирочка!

– Взаимно.

Весь остаток дня я в панике металась по квартире и собирала вещи. В процессе сбора пришла к неутешительному выводу: брать с собой решительно нечего. Из старых брюк я выросла (причем вширь), рабочие платья, блузки и юбки для загородных вылазок негодились, так как казались слишком вычурными. Денег на обновки не было. В старом комодке отыскала два маминых джемпера, ее же сарафан, теплую куртку и легкий дорожный плащ, сложила их в большую дорожную сумку. Туда же отправила тапочки, спортивный костюм и халат. Аккуратно смотала клубки и тоже затолкала в сумку; на досуге я предавалась тихому помешательству, а именно – вязала коврики.

И все же легкое беспокойство не оставляло. Два типа, гнавшиеся за мной по улице – кто это такие?

Зачем преследовали?

С этой мыслью я легла спать, но уснула, слава Улии, почти сразу.

Мелодичная трель вкралась в дрему. Что, уже вставать на работу? О, нет, я ведь только легла, еще и часа не прошло!

И вообще, что это за звуки? Не часовик же, в самом деле – тот грохочет подобно камнепаду; ничем иным разбудить меня невозможно. А тут – прекрасная мелодия. Заблудший музыкант прокрался в дом и улаживает слух приятной музыкой?

Дрема в одну минуту слетела, и я подпрыгнула на диване.

Какой еще музыкант?!

Переливы издавала лампа, которая к тому же неярко светилась.

Первая мысль: она сошла с ума. Вторая: нет, это я сбрендила.

Потрясла головой. Закрыла и открыла глаза.

Наконец сообразила: никто ни с чего не сошел. Меня вызывали на разговор.

Аж дух перехватило от радости. Это ведь мой первый разговор через переговорник!

Так. Я подскочила с дивана, сделала два быстрых шага по холодному полу к комоду, на котором стояла лампа, и лихорадочно потеряла ее поверхность. На ней высветился номер вызывающего и почему-то тут же погас. Странно. Обычно он не пропадает до конца разговора.

– Да, – выдохнула я в волнении. Хотя особо волноваться не из-за чего. Я же пока свой код никому не сообщала. Скорее всего, просто контрольный вызов из переговорной компании для проверки связи.

Но почему ночью-то?

– Слушай меня внимательно, – произнес незнакомый хриплый голос. – Сиди тихо и никуда не вздумай уезжать. Будет хуже.

– Кому? – тупо спросила я.

– Тебе, глупая корова! Ты меня поняла?

Я ничего не поняла. Уезжать? Разве я куда-то собираюсь?

И тут вспомнила про приход подруги. Ну да, собираюсь. В яблочный дом.

А зачем?

Да какая разница! Это вообще никого не касается, кроме меня и Данни.

– Ты кто? – спросила я у лампы.

– Твоя погибель, жирная свинья!

Раздался гнусный смешок, вслед за чем лампа погасла. Говоривший отключился.

От неожиданности я даже не испугалась. Что за шутки ночью? Почему я не должна никуда ехать? И вообще, кто это был? Я никому не давала своего кода. Или это в переговорной компании так развлекаются? Но откуда они узнали о предстоящей поездке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.